

А.М. Родригес-Фернандес

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Катар в эпицентре внутриаравийских пограничных конфликтов (XX в.)

Статья посвящена пограничным конфликтам и территориальным претензиям к эмирату Катар со стороны его аравийских соседей, в первую очередь Саудовской Аравии, Абу-Даби и Бахрейна на протяжении большей части XX в. Характерно, что эта конфликтная ситуация, во-первых, имеет многовековую историю, а во-вторых, является лишь одним из аспектов общеаравийской внутренней вражды, настоящей на борьбе племен за территории, оазисы, источники воды и караванные пути. Протогосударственные объединения создавались и распадались, а по мере их консолидации (к XX в.) бывшая вражда и кровная месть принимали характер общегосударственных конфликтов «все против всех». Так, в частности, разногласия между Катаром и Недждом (основа будущего Саудовского королевства) обострились после Первой мировой войны. С течением времени (особенно после обнаружения нефти) они обрели форму конкретных взаимных притязаний. На катарскую провинцию Эль-Уайд претендовал Абу-Даби (впоследствии Объединенные Арабские Эмираты) на том основании, что еще в XIX в. там обосновались отдельные кланы племени бани-ас, подданных катарского эмира. Более 200 лет назад начались территориальные и пограничные разногласия между Катаром и Бахрейном. В данной статье конфликтная ситуация рассматривается с позиций наиболее острых претензий к Катару (как и взаимных с его стороны). Но важно отметить, что это лишь небольшая часть общеаравийской внутренней вражды, основанной на давних территориальных спорах. Накал борьбы снизили внешние обстоятельства – иранская революция (1979 г.) и последующая ирано-иракская война, в которую насильно втягивались аравийские монархии. Общая опасность заставила не только отложить внутренние

© Родригес-Фернандес А.М., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

конфликты, но даже объединиться в «Совет сотрудничества» (4 февраля 1981 г.), ставшим, по сути, монархическим союзом по спасению и укреплению правящих династий.

Ключевые слова: Аравия, арабские племена, арабские монархии, территориальные конфликты на Арабском полуострове, протектораты Великобритании, иностранное вмешательство, сухопутные и морские границы на Арабском полуострове, союзы и анклавы в Аравии

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Родригес-Фернандес А.М. Катар в эпицентре внутриарабских пограничных конфликтов (XX в.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 1. С. 75–87. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-75-87

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-75-87

A.M. Rodrigues-Fernandes

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Qatar in the epicenter of intra-Arabian border conflicts (XX century)

The article is devoted to border conflicts and territorial claims to the Emirate of Qatar by its Arabian neighbors, primarily Saudi Arabia, Abu Dhabi, and Bahrain for most of the 20th century. It is characteristic that the conflict situation, firstly, has a centuries-old history, and secondly, it is only one of the aspects of the Pan-Arabian internal hostility, based on the struggle of tribes for territories, oases, water sources, and caravan routes. Proto-state associations were created and disintegrated, and as they consolidated (by the 20th century), the former enmity and blood feud took on the character of national conflicts, essentially “all against all”. So, in particular, the differences between Qatar and Nejd (the basis of the future Saudi Kingdom) escalated after the First World War. Over time (especially after the discovery of oil), they took the form of concrete mutual claims. Abu Dhabi (later the UAE) claimed the Qatar province of Al-Waid on the grounds that back in the 19th century

separate clans of the BaniAs tribe, subjects of the Qatar emir, settled there. More than 200 years ago, territorial and border disputes between Qatar and Bahrain began. In the article, the conflict situation is considered from the standpoint of the most acute claims against Qatar (as well as mutual claims on its part). But it is important to note that this is only a small part of the Pan-Arab internal feud, based on long-standing territorial disputes. The intensity of the struggle was reduced by external circumstances – the Iranian Revolution (1979) and the subsequent Iran-Iraq war, into which the Arabian monarchies were forcibly drawn. The common danger forced not only to postpone internal conflicts, but even to unite in the “Cooperation Council” (February 4, 1981), which essentially became a monarchical union to save and strengthen the ruling dynasties.

Key words: Arabia, Arab tribes, Arab monarchies, territorial conflicts in the Arabian Peninsula, British protectorates, foreign interference, land and sea borders in the Arabian Peninsula, alliances and enclaves in Arabia

CITATION: Rodrigues-Fernandes A.M. Qatar in the epicenter of intra-Arabian border conflicts (XX century). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 1. Pp. 75–87. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-75-87

В течение ряда десятилетий практически отсутствовали точно установленные границы между Катаром и Саудовской Аравией. Обе стороны отказывались признать законным территориальное размежевание, осуществленное в соответствии еще с англо-турецкой конвенцией от 29 июля 1913 г. (так и не ратифицированной сторонами). Согласно этой конвенции, официально названной «Конвенцией Персидского залива», граница между Катаром и османским санджаком Неджд (вошедшим впоследствии в состав Саудовской Аравии) была определена «голубой линией», обозначенной на карте следующим образом: граница начиналась от пункта, расположенного посередине западного берега залива Эс-Сальва, и следовала строго на юг, где терялась в песках пустыни Руб-эль-Хали. «Голубая линия» отсекала от владений Османской империи на Аравийском п-ове территорию, входившую в зону «особых интересов» Англии, решала спорные вопросы между Османской империей и Англией относительно сфер влияния в районе Персидского залива. Интересы арабских племен и племенных союзов при этом просто не принимались во внимание. Между тем арабы не раз протестовали против «голубой линии». Если их протесты оставались безрезультатными, то главным образом из-за того, что между ними не было единства. Более того, местные шейхи чаще всего враждовали друг с другом,

причем основной причиной вражды являлись именно территориальные споры и притязания.

Разногласия между Катаром и Недждом, касавшиеся проблемы границ, обострились после Первой мировой войны. С течением времени они обрели форму более или менее конкретных взаимных территориальных притязаний, которые стали особенно масштабными, когда в Восточной Аравии столкнулись интересы крупнейших нефтяных монополий Англии и США. Попытки Лондона и Вашингтона собственными силами добиться хотя бы условного размежевания зон «деловых интересов» ничего не дали, ибо англичане упорно отстаивали законность конвенции от 29 июля 1913 г., а американцы столь же упорно отказывались признать «голубую линию» [3, с. 83].

29 мая 1933 г. Ибн Сауд подписал соглашение о предоставлении «Стандард Ойл Компани оф Калифорния» концессии на разведку и добычу нефти в районе Эль-Хасы на побережье Персидского залива; 13 мая 1934 г. он официально заявил о непризнании англо-турецкой конвенции от 29 июля 1913 г. [2, с. 47]. Прямая связь между этими событиями не вызывала сомнений. Англии пришлось пойти на переговоры.

3 апреля 1935 г. саудовский представитель Фуад Хамза предложил следующий вариант границы с Катаром: пограничная линия должна была начинаться на побережье залива Эс-Сальва (примерно в 15 км к северу от селения Сальва) и следовать в широтном направлении (слегка изгибаясь к югу) до противоположного берега полуострова, где она отсекала от владений Катара залив Эль-Удайд, оставляя ему ту часть берега, вдоль которого тянется возвышенность (цепь холмов) Накиян. На приложенной к меморандуму карте пограничная линия была обозначена красной краской и поэтому в документах стала называться «красной линией» (или «линией Фуада») [6, с. 94].

Британское правительство отвергло «красную линию» и 25 ноября 1935 г. предложило (с учетом интересов «Катар Петролеум Компани») свой вариант: пограничная линия (названная «линией Рияда») начиналась у вершины залива Эс-Сальва (в 5–6 км к северу от селения Сальва), следовала в юго-восточном направлении, огибала южную оконечность Себхат-Матти и, отклонившись еще более к востоку, следовала далее вдоль северной оконечности пустыни Руб-эль-Хали до 55° восточной долготы [2, с. 58]. «Линия Рияда» отсекала владения Саудовской Аравии от территорий британских протекторатов Катар и Договорный Оман.

Саудовская Аравия, за спиной которой стояли США, отклонила предложение Англии. Продолжению переговоров помешала Вторая мировая война.

28 мая 1949 г. Ибн Сауд издал декрет, который устанавливал юрисдикцию и контроль Саудовской Аравии над примыкающей к ее побережью зоной континентального шельфа, определял режим территориальных вод королевства и устанавливал их ширину (6 морских миль). По инициативе Англии 8 июня 1949 г. аналогичный декрет издал правитель Катар (правда, в отличие от Саудовской Аравии ширина территориальных вод Катара в соответствии с английским морским законодательством 1878 г. была определена в 3 морские мили). Все это подтолкнуло обе стороны к возобновлению переговоров о границах.

14 октября 1949 г. Эр-Рияд предъявил притязания на шестую часть п-ова Катар, часть прилегающего к его территории шельфа и некоторые прибрежные острова. В Лондон поступило следующее предложение, касающееся в первую очередь сухопутной границы: пограничная линия должна была начаться на побережье залива Эс-Сальва в точке, где ее пересекает параллель $24^{\circ}56'$ с.ш., следовать в восточном направлении до точки с координатами $24^{\circ}56'$ с.ш. и $51^{\circ}00'$ в.д., а от нее – до противоположного побережья и заканчиваться в точке, определяемой $24^{\circ}48'$ с.ш. Лондон отверг это предложение, сославшись на положения англо-турецкой конвенции от 29 июля 1913 г. Переговоры зашли в тупик [10, с. 103].

Они возобновились лишь 8 августа 1951 г. Но и на этот раз границы между Катаром и Саудовской Аравией определены не были.

В январе–феврале 1952 г. в Даммаме состоялся «круглый стол», в работе которого приняли участие представители Англии, Саудовской Аравии, Катара, Договорного Омана и Маската. Катар предложил свой вариант границы с Саудовской Аравией: пограничная линия должна была начаться на побережье залива Эс-Сальва у селения Хор-эль-Бурейд (в 8–9 км к северу от Сальвы), следовать на юго-восток до селения Сауда-Натиль, затем, отклонившись к востоку, приблизиться к селению Аклят-Манасир и оттуда, сделав поворот к северо-востоку, проследовать до ближайшего берега залива Эль-Удайд. Свои предложения сделали и другие участники конференции, но все они были отвергнуты. В результате «круглый стол» в Даммаме провалился. Воспользовавшись этим, Англия настояла на том, чтобы правитель Катара 13 декабря 1952 г. подписал соглашение о предоставлении «Шелл Компани оф Катар» концессии площадью 26 тыс. км² на разведку и добычу нефти в территориальных водах и континентальном шельфе [9, с. 29].

Резкое обострение международной обстановки на Ближнем и Среднем Востоке вынудило стороны предпринять еще одну попытку решить пограничную проблему. 26 октября 1955 г. правительство Англии выдвинуло очередной вариант разграничения, взяв за основу предложение

Катара от 29 января 1952 г. и внеся в него незначительные изменения. Саудовская Аравия отвергла и этот вариант. В 1956 г. переговоры были прерваны, поскольку под влиянием англо-франко-израильской агрессии против Египта Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Англией [7, с. 136].

В 1958 г., напуганные успехами революционно-демократических сил на Арабском Востоке, правящие круги Саудовской Аравии проявили заинтересованность в урегулировании территориальных и пограничных разногласий с соседними странами. Одним из свидетельств этого явилась попытка короля Сауда наладить личные контакты с правителями шейхств Восточной Аравии.

В начале декабря 1959 г. саудовский монарх посетил Доху, где вел переговоры с правителем Катара. Однако они оказались безрезультатными: Сауд настаивал на установлении сухопутной границы между двумя странами несколько севернее Сальвы (от указанной им точки должна была начинаться и морская граница в заливе Эс-Сальва); правитель Катара считал, что отправной точкой для сухопутной и морской границ должно было быть признано именно селение Сальва.

Переговоры возобновились лишь в 1963 г., после того как правитель Катара предоставил американской «Континентал Ойл Компани» концессию на разведку и добычу нефти на площади 23 тыс. км², расположенных как на суше, так и на континентальном шельфе (включая залив Эс-Сальва), а король Саудовской Аравии выступил с резким протестом против этого. Правительство Англии, воспользовавшись восстановлением дипломатических отношений с Саудовской Аравией, попыталось выступить в роли третейского судьи, но успеха не добились.

Переговоры длились два года. В декабре 1965 г. Катар и Саудовская Аравия подписали соглашение о демаркации сухопутной границы и границ территориальных вод и континентального шельфа в заливе Эс-Сальва. Англия в принципе одобрила соглашение, которое предусматривало, что сухопутная и морская границы между Катаром и Саудовской Аравией должны начинаться на побережье залива Эс-Сальва (несколько севернее Сальвы); при этом сухопутная граница должна была следовать на восток (с некоторым отклонением в средней части к югу) до залива Эль-Удайд, а морская – на север при почти равном удалении от берегов залива Эс-Сальва до соединения с бахрейнско-саудовской морской границей [11, с. 78].

Вскоре после заключения соглашения смешанная катаро-саудовская комиссия (при участии английских специалистов) приступила к демаркации сухопутной и морской границ. Однако из-за возникновения ряда спорных вопросов демаркационные работы были прерваны. Они

возобновились после того, как 1 сентября 1971 г. эмират Катар обрел независимость и обе стороны пошли по пути смягчения противоречий, которые ранее в значительной степени вызывались борьбой между нефтяными монополиями Англии и США. Весьма важную роль сыграло заключение в 1974 г. катаро-саудовского соглашения о систематическом проведении взаимных консультаций по всем вопросам внешней и внутренней политики. Все это позволило завершить демаркационные работы [8, с. 34–35].

Территориальные и пограничные разногласия между Катаром и Абу-Даби (затем ОАЭ), в основном, касались части побережья, примыкающего к заливу Эль-Удайд, а также части прибрежных вод и шельфа в Персидском заливе с находящимися там островами и островками.

Вплоть до 1970-х гг. на район залива Эль-Удайд претендовали Катар, Абу-Даби и Саудовская Аравия.

Свои исторические права на этот район правитель Абу-Даби обосновывал тем, что еще в конце 1960-х – начале 1970-х гг. здесь обосновались отдельные роды племени бани-ас – выходцы из Абу-Даби. Однако известно, что, когда в 1871 г. п-ов Катар был насильственно присоединен к владениям Османской империи, бани-ас были изгнаны из района залива Эль-Удайд. Тогда же по рекомендации англичан, обеспокоенных проникновением турок в Восточную Аравию, правитель Абу-Даби начал борьбу за возвращение ему утраченной территории; в ответ турецкий наместник оказал давление на правителя Катара, и тот опротестовал притязания Абу-Даби на указанный район. Конфликт осложнился после того, как ваххабитские лидеры, одинаково враждебно относившиеся к англичанам и к туркам, объявили район залива Эль-Удайд частью своих владений [9, с. 18].

В 1880–1886 гг. Катар, поддерживаемый Портой, неоднократно предпринимал попытки добиться решения спора в свою пользу. Однако все они наталкивались на противодействие со стороны Англии и оканчивались провалом.

После заключения англо-турецкой конвенции от 29 июля 1913 г. британские власти односторонним решением присоединили район залива Эль-Удайд к владениям Абу-Даби. Правитель Катара опротестовал это решение. Не признали его и ваххабитские лидеры [Там же, с. 27].

В 1920–1930-х гг. вопрос о принадлежности района залива Эль-Удайд, а также прилегающих к п-ову Катар территориальных вод и шельфа оставался открытым. Ситуация осложнилась из-за негласного, но весьма активного вмешательства в конфликт английских и американских нефтяных монополий. Попытки британской политической резидентуры Персидского залива примирить Катар и Абу-Даби ничего не дали.

Безрезультатными оказались и переговоры Англии, представлявшей интересы Катар и Абу-Даби, с Саудовской Аравией.

Между тем борьба западных нефтяных монополий за концессии в Восточной Аравии обострялась. Все настоятельнее ощущалась необходимость в принятии конкретных решений. 8 и 10 июня 1949 г. Катар и Абу-Даби опубликовали декреты, устанавливавшие ширину и режим их территориальных вод, а также права на прилегающие к их территориям части континентального шельфа. После этого ситуация еще более осложнилась.

В том же году британской политической резидентуре Персидского залива удалось организовать переговоры по территориальным и пограничным вопросам между Катаром и Абу-Даби. Однако с самого начала эти переговоры зашли в тупик. Катар упорно настаивал на удовлетворении его притязаний на район залива Эль-Удайд. В свою очередь, Абу-Даби потребовало передачи ему прав владения на о. Халуль и ряд других мелких островов (например, Шураава). Переговоры были прерваны [6, с. 192].

Новая попытка Англии добиться урегулирования конфликта также ничего не дала. Единственным конкретным результатом конференции, состоявшейся в Лондоне 8–24 августа 1951 г., было решение отложить обсуждение территориальных и пограничных вопросов. Что же касается «круглого стола», проведенного в Даммаме в январе–феврале 1952 г., то она лишь осложнила положение дел. Делегаты Катар и Абу-Даби представили взаимоисключающие варианты решения проблемы, которые к тому же полностью отрицали права Саудовской Аравии на восточное побережье п-ова Катар и прилегающую к нему часть территориальных вод. Как и прежде, ни одна из сторон не была склонна уступать, и конференция прекратила работу [Там же, с. 201].

Открытие в конце 1950-х – начале 1960-х гг. новых месторождений нефти и газа в восточной части Персидского залива сделало вопрос о границах еще более важным. С согласия правителей Катар и Абу-Даби в начале 1962 г. им занялись британские эксперты. Решение комиссии было таково: о. Халуль должен принадлежать Катару, а расположенный южнее о. Дайина – Абу-Даби. 10 марта 1962 г. шейх Катар особым декретом подтвердил свое согласие с этим решением. Шейх Абу-Даби никак не отреагировал на него, поскольку оставался открытым вопрос о принадлежности района залива Эль-Удайд.

Во второй половине 1960-х гг. с согласия британской политической резидентуры Персидского залива правители Катар и Абу-Даби вступили в прямые переговоры по всему комплексу спорных вопросов. Англия сохранила за собой право контроля. Саудовской Аравии пришлось довольствоваться ролью наблюдателя.

Переговоры проходили трудно и сильно затянулись. Лишь 20 марта 1969 г. правители Катара и Абу-Даби подписали наконец соглашение о демаркации сухопутной и морской границ.

Вопрос о принадлежности района залива Эль-Удайд был решен с учетом взаимных интересов: этот район был поделен пополам, причем пограничная линия прошла по всей длине залива на равном расстоянии от его берегов; северная часть района отошла к Катару, южная – к Абу-Даби (ОАЭ).

29 мая 1970 г. это соглашение было официально зарегистрировано в Секретариате ООН. Демаркация границ территориальных вод и континентального шельфа была завершена к концу 1970 г., а в 1973 г. соглашение было как бы дополнительно подтверждено началом совместной эксплуатации месторождения нефти в районе Эль-Бундук [7, с. 56–57].

Территориальные и пограничные разногласия между Катаром и Бахрейном, которые разделяет пролив шириной 33,5 км, начались более 200 лет назад.

В XVIII – начале XIX вв. п-ов Катар фактически находился под контролем правителей Бахрейна. Но с 31 января 1861 г., когда был подписан англо-бахрейнский договор о протекторате, отношения между Катаром и Бахрейном перешли в сферу компетенции британской политической резидентуры Персидского залива, хотя шейхи из династии аль-Халифа рассматривали их как внутреннее дело шейхства Бахрейн.

13 сентября 1868 г. правители Катара и Бахрейна заключили мирный договор, закрепивший за Англией роль арбитра во всех спорах и конфликтах, которые существовали или могли возникнуть между сторонами в будущем. «Права» британских властей были окончательно узаконены после подписания англо-катарского соглашения 1882 г.

Тем не менее в конце XIX в. отношения между Катаром и Бахрейном были весьма натянутыми. Дело дошло до того, что в начале XX в. правитель Бахрейна официально обратился к правительству Англии с настоятельной просьбой подтвердить законность его прав на владение п-овом Катар. Получив отказ, он не счел вопрос окончательно решенным.

Притязания Бахрейна на п-ов Катар автоматически утратили силу после того, как 3 ноября 1916 г. было подписано англо-катарское соглашение о протекторате. Бахрейнский правитель смирился с этим, однако потребовал передать под его управление северо-западную часть полуострова с центром в Эз-Зубаре [9, с. 16].

После окончания Первой мировой войны территориальные и пограничные разногласия продолжали омрачать отношения между Катаром и Бахрейном. Катар отказывался признать какие-либо права Бахрейна на район Эз-Зубары и на прилегающие к нему территориальные воды

и, в свою очередь, добивался признания за ним права владеть группой островов, включая о. Хавар. Бахрейн продолжал настаивать на своем. Попытки британской политической резидентуры Персидского залива навязать Катару и Бахрейну собственный вариант решения проблемы ничего не дали.

После того как в 1928 г. концессию на разведку и добычу нефти на Бахрейне приобрела «Стандард Ойл Компани оф Калифорния», правитель Катара фактически подчинил своей власти район Эз-Зубары. Протесты Бахрейна долгое время оставались без внимания, и только в 1937 г. по инициативе британского политического резидента Персидского залива наконец начались катаро-бахрейнские переговоры. Предложение правителя Бахрейна, в котором содержался фактический отказ от притязаний на предполагаемые нефтяные месторождения в районе Эз-Зубары при условии, что катарская сторона откажется от притязаний на сам этот район, было отвергнуто правителем Катара. В результате переговоры зашли в тупик. В следующем году представители британской политической резидентуры Персидского залива предприняли очередную попытку примирить участников конфликта признанием прав Катара на район Эз-Зубары, а Бахрейна – на о. Хавар и соседние островки. Однако вскоре началась Вторая мировая война, и переговоры были прерваны.

Во время войны и в первые послевоенные годы район Эз-Зубары формально находился под юрисдикцией правителя Катара, а расположенный всего в 2,8 км к западу от полуострова о. Хавар – под юрисдикцией правителя Бахрейна. Это вовсе не означало, что катаро-бахрейнские территориальные и пограничные разногласия наконец оказались урегулированными. И в Дохе, и в Манапе выражали недовольство упомянутым решением британской политической резидентуры Персидского залива. Отсутствием демаркированных морских границ между Катаром и Бахрейном были недовольны и западные нефтяные монополии [2, с. 163].

В начале 1950-х гг. катаро-бахрейнские переговоры возобновились. Хотя правитель Бахрейна к тому времени фактически отказался от притязаний на Эз-Зубару и готов был решить другие спорные вопросы, правитель Катара категорически опротестовал отторжение от его владений о. Хавар и соседних островков. В результате переговоры были прерваны.

Урегулирование разногласий стало еще более необходимо после того, как спорными районами континентального шельфа заинтересовались американские «Континентал Ойл Компани» и «Бахрейн Петролеум Компани» (БАПКО). В связи с этим в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

при содействии англичан правители Катара и Бахрейна возобновили переговоры, но безуспешно, хотя британские эксперты успели подготовить проект разграничения смежных районов континентального шельфа.

Очередной диалог между правителями Катара и Бахрейна состоялся только в 1967 г. Обе стороны признали необходимость скорейшего решения территориальных и пограничных споров и, тем не менее, вновь не сумели договориться. Камнем преткновения и на этот раз стал вопрос о принадлежности о. Хавар и окружающих его островков.

Проблема демаркации морских границ приобрела особую актуальность после того, как в 1971 г. Катар и Бахрейн обрели политическую независимость. К тому же разграничения континентального шельфа между эмиратами в это время стали добиваться заинтересованные нефтяные компании – «Континентал Ойл Компани» и «Сьюпериор Ойл Компани».

В августе 1974 г. в Лондоне состоялся очередной тур катаро-бахрейнских переговоров. Практически дело свелось к рассмотрению проекта решения спорных проблем, подготовленного британскими экспертами. Поскольку этот проект не удовлетворил обе стороны, переговоры опять зашли в тупик. Стремясь предотвратить их полный провал, правитель Катара предложил в качестве компенсации за о. Хавар и прочие острова часть шельфа, а в случае обнаружения на о. Хавар нефти – 10 млн долларов ежегодно. Правитель Бахрейна отверг это предложение, и переговоры были прерваны.

Попытки короля Саудовской Аравии помочь правителям Катара и Бахрейна найти компромиссное решение также ничего не дали, хотя этот высокопоставленный арбитр в 1975–1976 гг. не раз посещал оба эмирата. В ноябре 1977 г. в Тунисе во время работы Совета Лиги арабских государств министры иностранных дел Катара и Бахрейна в присутствии представителя Саудовской Аравии обсудили спорные вопросы, но также не добились взаимоприемлемого решения.

Положение дел приняло угрожающий характер летом 1978 г. Поводом для резкого обострения отношений послужили военные маневры, проведенные с санкции правителя Бахрейна в районе о. Хавар. В ответ на эту демонстрацию силы правитель Катара санкционировал арест нескольких бахрейнских рыболовных судов. Лишь благодаря вмешательству короля Саудовской Аравии, предложившего организовать встречу сторон в Эр-Рияде, удалось предотвратить катаро-бахрейнский вооруженный конфликт.

Проблема разграничения территориальных вод и континентального шельфа между Катаром и Бахрейном, а также урегулирования спора

из-за принадлежности о. Хавар и группы других островов так и осталась нерешенной. Конфликт между этими двумя эмиратами то затухает, то вновь разгорается. В марте 1980 г. правитель Катара заявил резкий протест в связи с тем, что в водах, оспариваемых обоими эмиратами, были опять проведены учения бахрейнских военно-морских сил. Протест был оставлен без внимания [4, с. 121–122].

В целом, можно констатировать, что катаро-бахрейнский, катаро-саудовский, а также и ряд множества других внутриаравийских пограничных конфликтов, взаимных претензий и вражды династов так и не были полностью разрешены вплоть до наших дней. Не разрешены, не урегулированы, но весьма основательно заморожены. Основанием для этого стала не какая-то отдельная, даже знаковая причина, а целый комплекс обстоятельств, радикально изменивших не только региональную, но и геополитическую ситуацию. Разразившаяся в Иране шиитская революция привела к возникновению 1 апреля 1979 г. Исламской Республики Иран. В свою очередь, это резко изменило характер взаимоотношений между Ираном и Ираком. А это лишь стало прелюдией к жестокой войне 1980–1988 гг. между давно враждебными друг другу странами. С одной стороны, война принесла с собой грозную опасность для всех без исключения аравийских монархий. С другой стороны, эта опасность заставила их максимально консолидироваться, максимально снизить накал взаимных претензий и, используя временную свободу действий, интегрироваться в единую экономическую и политическую структуру – Совет сотрудничества аравийских государств Персидского залива (4 февраля 1981 г.). Этот вынужденный и, по сути, монархический союз по спасению и укреплению правящих династий заставил их на долгое время загнать вглубь, закамуфлировать многие поколениями копившиеся взаимные претензии, споры и вражду.

Библиографический список / References

1. Al-Baharna H.M. The legal status of the Arabian Gulf States. A study of their treaty relations and their international problems. Manchester, 1968.
2. A Handbook of Arabia. Vol. 1–2. London, 1920.
3. Arabia: The Gulf and the West. London, 1980.
4. Arabia after the Storm. London, 1993.
5. Finnie D.H. Desert Enterprise. Cambridge, 1958.
6. Great Britain. British Foreign and State Papers. Vol. 96 (1920–1969). London, [n.d.].
7. Handbook of Arabia. London, 1981.
8. Persian Gulf. Handbooks prepared under the direction of the Historical Section of the Foreign Office. № 86. London, 1992.

9. Qatar Today. Nairobi. [n.d.].
10. The Cambridge history of British foreign policy (1783–1919). Vol. 3. Cambridge, 1923.
11. The Middle East. 1982, London, 1983.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025, принята к публикации 09.02.2025

The article was received on 12.01.2025, accepted for publication 09.02.2025

Сведения об авторе / About the author

Родригес-Фернандес Александр Мануэлевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Aleksander M. Rodrigues-Fernandes – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Modern and Contemporary History of Asia and Africa of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: am.rodrigues-fernandes@mpgu.su